

В.В. Николаев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

Национально-культурное возрождение кумандинцев на рубеже XX–XXI веков

Статья посвящена современным этнокультурным процессам у кумандинцев. Кумандинцы являются лидерами общественно-политического движения на Алтае среди коренных малочисленных народов. Источниковой базой исследования стали полевые материалы. В течение XX в. происходило нивелирование этнической культуры, языка и идентичности кумандинцев. К середине XX в. прекратилось проведение праздников, отправление обрядов. Причиной данного процесса были этнополитические и социально-экономические преобразования. Сохранялись лишь отдельные элементы культуры на семейном и индивидуальном уровнях. После длительного этнокультурного «перерыва», растянувшегося на два поколения и изначально во многом обусловленного внешними факторами, а в последующем все более нарастающими интеграционными процессами, кумандинцы вновь обратились к прошлому своего народа. Национально-культурное возрождение началось с появления интереса к собственной культуре и образования общественных организаций. Актуализация проблемы самоидентификации кумандинцев предполагала фиксацию и презентацию уникальности этнического сообщества, а также консолидацию его представителей. Способом достижения этого стало конструирование праздничной культуры. Отсутствие значимых музейных коллекций, фрагментарность этнографических описаний и воспоминаний этнофоров, с одной стороны, является проблемой при реконструкции аутентичных культурных явлений, а с другой – не ограничивает рамками современное культурное творчество. В ходе национально-культурного возрождения акцент был сделан на фольклоре, costume, кухне, языке и декоративно-прикладном искусстве. В результате оформились совершенно новые по форме и содержанию праздники. Только регулярность проведения, название и условное исполнение ритуала отсылает к этнокультурному прошлому. Современные кумандинские праздники имеют общезаэтнический уровень, массовый характер. Они десакрализованы. Ритуал упрощен и театрализован. Важным моментом в национально-культурном возрождении стало открытие красногорского и бийского центров. Стало возможным сохранять и передавать молодым поколениям кумандинскую культуру и язык, а также развивать этнотуризм.

Ключевые слова: коренное население, кумандинцы, Алтай, национально-культурное возрождение, конструирование, символизация.

Vasily V. Nikolaev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

National and Cultural Revival of the Kumandins at the Boundary of the 20th–21st Centuries

The article describes modern ethnocultural processes among the Kumandins. The Kumandins are the leaders of the social and political movement in Altai among the minor indigenous peoples. Field materials became the source of research. During the 20th century, the leveling of ethnic culture, language, and identity of the Kumandins took place. Celebrations and ceremonies ceased by the middle of the 20th century. Ethnopolitical and socio-economic transformations were the cause of this process. Some elements of the culture were preserved only at the family and individual levels. The Kumandins turned to the past of their people after a long ethnocultural break. For two generations, the Kumandin culture was in oblivion. The national and cultural revival began with the emergence of interest in their own culture and the formation of public organizations. The actualization of the problem of self-identification of the Kumandins implied the fixation and

presentation of the uniqueness of the ethnic community, as well as the consolidation of its representatives. Constructing a holiday culture has become a way to achieve this. On the one hand, the absence of significant museum collections, the fragmentation of ethnographic descriptions and memories of ethnophores is a problem in the reconstruction of authentic culture. On the other hand, contemporary cultural creativity is not limited by the framework. During the national and cultural revival, the emphasis was on folklore, costume, cuisine, language, arts, and crafts. As a result, holidays that were completely new in form and content were designed. Only the regularity, name and conditional performance of the ritual relegates to the ethnocultural past. Modern Kumandin holidays are of a general ethnic level, of a mass character. They are desacralized. The ritual is simplified and theatrical. The opening of the Krasnogorsk and Biysk centers became an important moment in the national and cultural revival. The Kumandin culture and language began to be preserved and passed on to young generations. Ethnic tourism also began to develop in the centers.

Keywords: indigenous population, the Kumandins, Altai, national and cultural revival, construction, symbolization.

Последние три десятилетия в истории коренных народов именуется национально-культурным возрождением, начавшимся в конце 1980-х гг. Содержательная составляющая данного процесса включала возрождение языка, культуры и хозяйства автохтонного населения, в той или иной степени утраченных в предшествующие годы строительства единой советской общности, предполагавшей этнокультурную унификацию населения Советского Союза.

Национально-культурное возрождение способствовало росту этнического самосознания среди небольших по численности народов Сибири. Было принято Постановление Правительства РФ о коренных малочисленных народах. В данный список попали и кумандинцы – коренные жители Алтая, проживающие в Красногорском и Солтонском р-нах Алтайского края и Турочакском р-не Республики Алтай. В настоящее время около половины кумандинцев проживают в городах (в основном Алтайского края, Кемеровской обл. и Республики Алтай). Кумандинцы, утратившие статус народа в 1930-е гг. и включенные в ранге этнографической группы в алтайскую социалистическую народность, одними из первых заявили о собственной идентичности и создали общественные организации.

Проблемы национально-культурного возрождения кумандинцев поднимались в работах Д.А. Аткуновой [2019], А.М. Веденина, В.В. Поддубикова [2014], И.И. Назарова [2018], В.В. Николаева и Е.В. Самушкиной [2015], А.В. Торбокова [2015], А.П. Чемчиевой [2016] и др. В работах большинства исследователей акцентируется внимание именно на возрождении традиционных элементов культуры, в частности праздников: «...имея истоки этнокультурной обрядовой традиции, являются “возрожденными” праздниками рубежа XX – начала XXI в.» [Аткунова, 2019, с. 70], «возрождение традиционных праздников коренных малочисленных народов Республики Алтай...» [Чемчиева, 2016, с. 196]. А.М. Ведениным и В.В. Поддубиковым [2014, с. 105], напротив, отмечалось, что «национальные праздники в основном утратили свое

социокультурное значение и в настоящее время являются по большей части этноисторическими реконструкциями с элементами национального фольклора и традиционной обрядности».

Целью настоящего исследования является характеристика современных этнокультурных процессов среди кумандинцев, ставших лидерами общественно-политического движения в регионе среди коренных малочисленных народов. Источниковую базу работы составляют собственные полевые материалы, собранные в традиционных местах проживания кумандинцев: Красногорском р-не Алтайского края и Турочакском р-не Республики Алтай, а также у кумандинцев-мигрантов г. Бийска.

На рубеже XIX–XX вв. этническая идентичность кумандинцев четко фиксировалась в архивных документах, в материалах исследователей [Радлов, 1989, с. 90]. Результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. иллюстрируют широкое распространение самоназвания «кумандинец» в предгорьях Северного Алтая. В ходе проведения Всесоюзной переписи 1926 г. также использовался этноним «кумандинец», хотя в отношении традиционно проживающих по соседству тубаларов при подготовке статистического обследования был избран расплывчатый таксон «черневые татары».

В течение XX в. в ходе этнополитических и социально-экономических преобразований происходило нивелирование этнической культуры, языка и идентичности кумандинцев. Наиболее интенсивно данный процесс протекал в 1950–1980-е гг. К середине XX в. прекратилось проведение праздников [Чемчиева, 2016, с. 196], отправление обрядов [Николаев, 2012, с. 90]. Сохранились лишь отдельные элементы культуры на семейном и индивидуальном уровнях, в частности охотничий и рыболовный промыслы, включавшие традиционные способы добычи, отчасти язык, традиционные рецепты приготовления блюд и др. Таким образом, проведение тех или иных традиционных праздников и обрядов могли видеть в раннем детстве лишь единицы из ныне живущих кумандинцев.

Важнейшим моментом в возрождении и становлении современной кумандинской культуры является отсутствие сколько-нибудь значимых музейных коллекций. В Бийском краеведческом музее им. В.В. Бианки, в Музее археологии и этнографии Алтайского государственного университета (г. Барнаул), Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина (г. Горно-Алтайск) и Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) имеются сравнительно небольшие и фрагментарные кумандинские коллекции, наполнявшиеся во второй половине XX – начале XXI в. Таким образом, в отличие от крупных по численности народов России, традиционная культура которых в той или иной степени сохранена в экспозициях и хранилищах крупных региональных и центральных музеев страны, в настоящее время общественные деятели из числа кумандинцев не имеют возможности ориентироваться на традиционные вещи и предметы быта и вынуждены опираться лишь на память представителей старшего поколения и собственные представления о традиционном кумандинском. Сравнительно подробные этнографические описания кумандинской культуры были осуществлены только во второй половине XX – начале XXI в. [Назаров, 2013; Сатлаев, 1974].

Национально-культурное возрождение началось с появления интереса к собственной культуре, вызванного нарастанием ассимиляционных процессов, особенно заметных в городе, где и появились первые общественные организации кумандинцев. Одной из первых их задач стало признание кумандинцев самостоятельным народом на государственном уровне. Этого удалось достичь уже в 1993 г., когда кумандинцы наряду с телеутами и шорцами получили статус коренных малочисленных народов согласно Постановлению Совета национальностей ВС РФ от 24 февраля 1993 г. 24 марта 2000 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 255, по которому кумандинцы были отнесены к коренным малочисленным народам Российской Федерации [Уртегешев, 2005, с. 105].

Актуализация проблемы самоидентификации кумандинцев предполагала (или, скорее, даже требовала в условиях необходимости доказать особость этнического сообщества, его отличность от алтайцев, в состав которых они были включены) фиксацию и презентацию уникальности этнического сообщества, а также консолидацию его представителей, разбехавшихся далеко за пределы региона традиционного проживания. Акцент был сделан на конструировании праздничной культуры, позволяющей решить обозначенные выше задачи.

Иные варианты «возрождения» в современных реалиях оказались невозможными. В перспективе их реализация могла консолидировать только часть кумандинцев, способствуя отстраненности этнического сообщества от окружающего мира. Так, попытка одной из кумандинских семей заразить своим примером и вернуть соплеменников в места традиционного проживания с целью восстановить села и традиционный образ жизни не увенчалась успехом [Асямов, 2005, с. 5–6] (ПМА, 2008, с. Красногорское). Данный эксперимент, проведенный силами отдельной семьи, показал, что возврат в прошлое, до момента краха этнической культуры в нынешних условиях не востребован среди большинства соплеменников. Организация общин, имевших своей целью осуществление той или иной хозяйственной деятельности, в т.ч. восходящей к традиционным занятиям кумандинцев, также в подавляющих случаях завершилась неудачей. Большинство современных кумандинцев, жителей городов и крупных сел, интегрированы в российское общество, в т.ч. в профессиональном плане, и не готовы вернуться к традиционным промыслам.

Возрожденная, а в реальности сконструированная, кумандинская праздничная культура в начале XXI в. включает в себя несколько мероприятий: фестиваль «Байрам», приуроченный к всемирному дню коренных малочисленных народов, «Кочакан» – праздник плодородия, обряд «Шолак-колак» – «Журчание и гудение рек во время Великого Потопа», «Жилгаяк» – день весеннего равноденствия, «Тюрюк байрам» или Праздник кедр, проводимый в Турочакском р-не Республики Алтай совместно с тубаларами и челканцами. Формирование программы, подготовка, организация и проведение праздников во многом заслуга тех кумандинцев, которые возглавили национально-культурное движение (ПМА, 2008, с. Красногорское, с. Турочак; 2010, г. Бийск). Кроме того, проводятся зимняя и летняя спартакиады национальных видов спорта кумандинского народа «Ойн Куманды калык». В 2010 г. был организован детский этнокультурный лагерь «Культура и традиции коренных народов Алтая», который финансировался Европейским Союзом и Советом Европы, а также Министерством регионального развития РФ.

Праздничная программа варьируется не существенно и включает спортивные состязания, угощение блюдами, ритуальные действия. В той или иной степени кумандинцы считают проводимые в настоящее время праздники возрожденной традицией.

Единственным объединяющим моментом праздников прошлого и современности является регулярность их проведения, обусловленная реализацией

консолидирующей функции. Правда, в минувшую эпоху на подобных мероприятиях собирались представители одного сеока или поселения; общенациональный уровень собраний стал возможен в условиях современного развития коммуникации и инфраструктуры в условиях нивелирования сеоковой структуры и компактности проживания.

Отличительной особенностью современных праздников кумандинцев в отличие от традиционных является, в первую очередь, их десакрализация и массовость. Ритуал, сакральность события, происходящего внутри небольшого социума, замещена его символизацией и театрализованностью, рассчитанной на публику, и упрощением, смещением акцента на презентацию, в т.ч. за счет изменения места проведения. Так, у Д.А. Аткуновой [2019, с. 72] приведены слова информанта о том, что «...этот обряд (обряд освящения праздника Ылгайак. – В. Н.) нужно проводить в тайге на вершине горы». В отличие от праздников прошлого, в которых могли принимать участие четко обозначенный круг лиц, современные мероприятия имеют массовый характер и не ограничены этносоциальными или половозрастными границами.

Сохраняющаяся демонстративная сакральность (например, использование образа шамана, отражающего отличность кумандинцев от окружающих православных) современных этнонациональных собраний выполняет задачу связующей нити между прошлым и настоящим посредством символического проведения ритуала. Массовость современных мероприятий собственно и не позволяет соблюсти сакральность и верность исполнения ритуала. Массовость обусловила десакрализацию ритуала и праздника в целом; их символизацию и обращенность вовне.

Как верно отмечает Д.А. Аткунова [Там же, с. 76], утрачена связь праздников «с традиционной системой жизнеобеспечения». К слову, последняя также нивелирована, а около половины кумандинцев в настоящее время проживают в городах. «Современные праздники ... являются в основном средством сохранения и передачи культурной идентичности, это, в первую очередь, праздники возрождения утраченных традиций, праздники духовного возрождения народа, сохранения и развития народного творчества» [Там же]. Конкретизируя тезис горно-алтайского исследователя, стоит отметить, что ежегодно проводимые мероприятия аккумулируют вокруг себя возрождение, и в т.ч. появление довольно условно определенных традиций элементов, зачастую скопированных у других коренных народов страны, чему способствуют современные средства коммуникации и проведение совместных собраний в рамках Ассоциации ко-

ренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Другими словами, праздники стали «центрами притяжения», вокруг которых происходит собрание сохранившихся элементов традиционной культуры и конструирование новых, а их основной целью является сохранение этнической идентичности.

Содержательная часть праздников отчасти наполнена сохранившимися в основном на семейном уровне элементами утраченной культуры: дегустацией национальных блюд, проведением национальных игр, выставками мастеров и выступлением фольклорных коллективов в национальных одеждах. Большую роль в подготовке этой части мероприятия в Республике Алтай принимают, по данным Д.А. Аткуновой [Там же, с. 75], «...отделы культуры районов и Министерство культуры».

Сопряженной с формированием праздничных практик стала организация национально-культурного центра, завершившаяся его открытием при поддержке региональных властей в с. Красногорском в 2013 г. Свообразным предвестником открытия центра стало издание в 2000-е гг. приложения «Наши корни» к красногорской районной газете «Восход» при поддержке администрации Алтайского края. По сути, оно являлось инструментом передачи этнокультурной информации, истории кумандинского народа для этнофоров, а также средством знакомства жителей района с коренными жителями региона. Центр продолжил эту деятельность, значительно расширив функционал. Это место, где открыт небольшой музей силами самих кумандинцев, проводятся различные мероприятия, организованы творческие группы и кружки, передаются знания о собственной культуре и языке молодому поколению и т.д. Помимо этого, в работе центра также заложена презентационная функция через разработанную этнотуристическую программу (ПИМА, 2017, с. Красногорское).

С 2002 г. в г. Бийске реализуется программа «Образовательный потенциал культуры кумандинцев в целостном педагогическом процессе Профессионального училища № 4». «При училище открыт Центр возрождения культуры и ремесел коренных малочисленных народов Алтая, в котором студенты могут овладеть такими ремеслами, как резьба по кости, рогу, дереву и бересте, они учатся изготавливать предметы быта и традиционные костюмы» [Назаров, 2018, с. 42].

Национально-культурное возрождение – явление широко распространенное, включающее «рост интереса к древним традициям и эксперименты на актуальные темы; попытки воссоздания аутентичной этники и стилизация, нивелирующая локальные различия; сакрализация культурного наследия

и его активная интеграция в рекреационные и коммерческие региональные схемы. Повсеместно реальностью и результатом этнического ренессанса стали театрализованные праздники и фестивали, центры ремесел, фольклорное движение, эко-столянки, эко- и этномузеи» [Октябрьская, Самушкина, 2016]. Отличительной особенностью «второго дыхания» кумандинской культуры, как, видимо, и у других коренных малочисленных народов, является конструирование новой обрядности, а не возрождение утраченной. После длительного этнокультурного «перерыва», растянувшегося на два поколения и изначально во многом обусловленного внешними факторами, а в последующем – все более нарастающими интеграционными процессами, кумандинцы вновь обратились к прошлому своего народа.

На рубеже XX–XXI вв. на волне национально-культурного возрождения кумандинская интеллигенция оказалась в ситуации, когда здесь и сейчас было необходимо продемонстрировать особенность своего народа, его этнокультурную специфику. Запрос шел как со стороны соплеменников, ощутивших интерес к своему прошлому и опасения полной утраты культуры, так и от политико-административных структур, предоставлявших различные преференции коренным малочисленным народам.

Отсутствие значимого объема сохранившихся образцов кумандинской культуры, фрагментарность культурной памяти, во многом опирающейся на детские воспоминания старшего поколения кумандинцев, обусловили широкие рамки творчества, которые вылились в конструирование совершенно новых по форме и содержанию обрядов, названий и условным исполнением ритуала отсылающих к этнокультурному прошлому. Традиционная культура и ее элементы формировались на протяжении столетий, имели возможность пройти проверку временем. Современные общественные лидеры такой возможности не имели.

В конечном итоге творческие поиски привели к конструированию праздничной культуры, отвечающей современным задачам кумандинского народа: презентация этнического сообщества и его сплочения. Открытие красногорского и бийского центров, деятельность которых напрямую сопряжена с проведением праздников (подготовка фольклорных коллективов, демонстрация изделий декоративно-прикладного искусства и т.д.), позволило перейти к решению насущных проблем: сохранению и межпоколенческой трансмиссии кумандинской культуры и языка. За три десятилетия национально-культурного возрождения оформился ряд этноспецифических маркеров, транслируемых

вовне и собственному молодому поколению: фольклор, костюм, кухня, язык и декоративно-прикладное искусство, в разной степени соответствующих традициям.

Благодарности

Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0006 «Символ и знак в культуре народов Сибири XVII–XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения».

Список литературы

Асямов В. Мы росли в эту землю // Восход. Наши корни. – 2005. – № 82. – С. 5–6.

Аткунова Д.А. Этнокультурная адаптация коренных народов Северного Алтая в условиях национального возрождения (конец XIX – начало XXI в.) [Электронный ресурс]. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. гос. ун-т, 2019. – 172 с. – URL: https://vk.com/club15326062?w=wall-15326062_4968%2Fall (дата обращения: 21.06.2020).

Веденин А.М., Поддубиков В.В. О состоянии уязвимых компонентов этнокультурной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных этносов (на примере челканцев и кумандинцев) // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2014. – № 4-2. – С. 104–106.

Назаров И.И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура. – Барнаул: Алт. дом печати, 2013. – 192 с.

Назаров И.И. Основные тенденции современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2018. – № 2. – С. 39–49.

Николаев В.В. Этнодемографическое развитие коренного населения предгорий Северного Алтая (XIX – начало XXI века). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 312 с.

Николаев В.В., Самушкина Е.В. Этнополитические процессы у кумандинцев Алтайского края (на рубеже XX–XXI веков) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 534–537.

Октябрьская И.В., Самушкина Е.В. Этнокультурный ренессанс в современной Сибири: общая характеристика и региональный опыт (на примере Республики Алтай и Республики Хакасия) // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2016. – № 4. – С. 73–79.

Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. – М.: Наука, 1989. – 749 с.

Сатлаев Ф.А. Кумандинцы (Историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX в.). – Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1974. – 199 с.

Торбоков А.В. Традиционные праздники Республики Алтай // Ист. вестн. – 2015. – Вып. 9. – С. 57–69.

Уртегешев Н.С. Социолого-лингвистическая ситуация у кумандинцев // Вестн. Казах. нац. ун-та. Серия филологическая. – 2005. – № 5. – С. 105–107.

Чемчиева А.П. Социальные практики возрождения традиционных праздников (на примере коренных малочисленных народов Республики Алтай) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-3. – С. 195–198.

References

Asyamov V. My vrosli v etu zemlyu. *Voskhod. Nashi korni*, 2005, No. 82, pp. 5–6. (In Russ.).

Atkunova D.A. Etnokul'turnaya adaptatsiya korennykh narodov Severnogo Altaya v usloviyakh natsional'nogo vrozozhdeniya (konets XIX – nachalo XXI v.). Gorno-Altaysk: State Univ. Press, 2019, 172 p. URL: https://vk.com/club15326062?w=wall-15326062_4968%2Fall (Accessed: 21.06.2020). (In Russ.).

Chemchieva A.P. Social practices of reviving traditional festivals (by the example of indigenous small peoples of the Altai Republic). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, No. 12-3, pp. 195–198. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27472154_97426125.pdf (Accessed: 20.07.2020). (In Russ.).

Nazarov I.I. Kumandinty: traditsionnoe khozyaistvo i material'naya kul'tura. Barnaul: Altaiskii dom pečhati, 2013, 192 p. (In Russ.).

Nazarov I.I. Main tendencies of modern ethnocultural development of the kumandins of Altai krai. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2018, No. 2, pp. 39–49. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-2-39-49 (In Russ.).

Nikolaev V.V. Etnodemograficheskoe razvitie korenного naseleniya predgorii Severnogo Altaya (XIX – nachalo XXI veka). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, 312 p. (In Russ.).

Nikolaev V.V., Samushkina E.V. Ethno-Political Process among Kumandins of Altai Territory (Boundary of 20th–21st Centuries). *Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*, Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 534–537. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25067304_83991219.pdf (Accessed: 20.07.2020). (In Russ.).

Oktyabr'skaya I.V., Samushkina E.V. Ethnic-cultural renaissance in siberia nowadays: general description and regional specificities (a case study of the Altai and Khakassia republics). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2016, No. 4, pp. 73–79. DOI: 10.17223/19988613/42/13 (In Russ.).

Radlov V.V. Iz Sibiri: stranitsy dnevnika. Moscow: Nauka, 1989, 749 p. (In Russ.).

Satlaev F.A. Kumandinty (Istoriko-etnograficheskii ocherk XIX – pervoi chetverti XX v.). Gorno-Altaysk: Alt. kn. izd-vo, 1974, 199 p. (In Russ.).

Torbokov A.V. Traditional festivals of the Altai Republic. In *Istoricheskiy vestnik*, 2015, iss. 9, pp. 57–69. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23901662_97250344.pdf (Accessed: 20.07.2020). (In Russ.).

Urtegeshev N.S. Sotsiologo-lingvisticheskaya situatsiya u kumandintsev. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskaya*, 2005, No. 5, pp. 105–107. (In Russ.).

Vedenin A.M., Poddubikov V.V. The status of the vulnerable components of ethno-cultural environment in the places of indigenous peoples' traditional residence and economic activities (the example of the Chelkans and the Kumandins). *Bulletin of Kemerovo State University*, 2014, No. 4-2, pp. 104–106. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22777589_65878884.pdf (Accessed: 20.07.2020). (In Russ.).

Николаев В.В. <https://orcid.org/0000-0001-6834-2961>